

ЗА КРЕПКУЮ СВЯЗЬ ТЕАТРА С МЕСТНЫМИ АВТОРАМИ

Известно, что в искусстве ничего сколько-нибудь значительного нельзя сделать без творческого риска. Ни театр Шекспира, ни Горький в своих романах и драмах, ни Пушкин и Маяковский в своих работах не довольствовались готовыми схемами. Они не ходили проторенными, безопасными дорожками.

Такие азбучные истины, оказывается, надо напоминать некоторым художественным руководителям наших местных театров. Эти деятели театров часто не любят нового в искусстве. Может быть это связано чересчур прямо и не совсем точно, но, во всяком случае, они робят перед свежими материалами и эта боязнь кладет свою печать на весь репертуар театров.

Характерно, например, что в Ашхабадском театре русской драмы имени А. С. Пушкина, как правило, нет спектаклей, связанных по теме с Туркменией. От руководителей этого театра можно услышать: нет, мол, пьес соответствующих, которые рисовали бы жизнь советского Туркменистана. И что, поэтому мы, дескать, вынуждены ставить все, что угодно, не касаясь тематически, жизни нашей республики.

Но вступаю в спор с подобными высказываниями, следует заметить: оригинальные, хорошие пьесы о Туркмении театр не будет иметь до тех пор, пока как следует не свяжется с местными драматургами.

Банды туркменских писателей год от года растут. Среди них есть уже известные имена драматургов. В последние сезоны дебютировала целая плеяда молодых драматургов. Но их пьесы промелькнули по сценам театров почти не поддерживались.

Высококультурный и требовательный зритель не замечает обнаружить недостатки пьесы и спектакля. Управление искусств, согласившись со зрителью, живо хочет свертывать спектакль и пьеса выбыла из репертуара. Так было со многими работами молодых драматургов.

К сожалению, столь чутким оказалось Управление искусств не только по отношению к плохим, но и к замечательным и нужным пьесам. В число последних вошли такие, как «16-й год» — Алты Кариева и Тоушан Эсеновой — «Дочь миллионера».

В свое время «16-й год» и драма «Айна», принадлежащие перу Алты Кариева, выдвинули его в число наиболее одаренных передовых писателей Туркмении. В течение нескольких месяцев (в 1936 и 37 году) пьесы его шли на сцене Туркменского театра им. Сталина. Но беда злостного автора заключалась в том, что драмы его были не без недостатков. Широковатости, каковы встречались в пьесах, отмечены были зрителем и театр тотчас же поспешно расстаться с автором. Одна за другой драма Алты Кариева сошла со сцены.

Еще более печальна история с пьесой Тоушан Эсеновой — «Дочь миллионера», поставленной на сцене Ашхабадского драматического театра им. Пушкина. Помнится, что спектакль явился замечательно приятным событием для всей культурной общественности Туркмении. Значение постановки пьесы молодой писательницы-туркменки увеличилось еще и тем, что «Дочь миллионера» — первая по тематике туркменская пьеса, показанная на сцене русского те-

атра. Произведение Тоушан Эсеновой характерно во многих отношениях и оно заслуживало самого пристального внимания, как первый творческий, смелый опыт молодой писательницы. Спектакль вызвал у зрителя определенный интерес — и это несмотря на очень низкое качество постановки.

Произведение Тоушан Эсеновой звучит оптимистично, оно исполнено оптимизма сначала и до последнего занавеса. Автор назвал свое произведение комедией. Кто-то из критиков, просмотрев спектакль, высказывал мысль о неверном в данном случае определении жанра. Говорили: «Дочь миллионера» — не комедия. Утверждали: она и не драма. Одним словом, смещение жанров. Автору вменялось в вину — отступление от канона, установленных теоретиками для драматических произведений. Недостатки пьесы, конечно, были, но театр должен помочь молодому автору устранить отдельные недостатки его первого произведения, поработать совместно над углублением ее образов. Этого не случилось.

Для нас не секрет, что многие товарищи из ашхабадских театров работу с молодыми драматургами считают не нужной, стараются держать их подальше от себя. Такое отношение к молодому драматургу, отсутствие какой-либо с ним работы, помощи, привели за собой ошибки, которые допустил театр в трагической персонажке из комедии Тоушан Эсеновой.

Нежеланием работать с молодыми драматургами можно объяснить и постановку театром другой пьесы, построенной

на туркменской тематике — «Дурсул-Джан». Известно, что «завозные» авторы, пребывая галлопом по Туркмении, написали малосодержательную схему, для постановки которой театр предоставил свою сцену. Играть в этой пьесе ничего, она лишена самых элементарных драматических коллизий, грешит досадными литературными небрежностями. А главное, — как справедливо отметила уже «Туркменская Искра» — в этой пьесе нет идеи. Последнее, конечно, еще раз подтверждает то обстоятельство, что театр с большим удовольствием принимает страшно случайно подвернувшиеся пьесы, не используя тех огромных возможностей, которые он имеет у себя под боком.

Все это получается потому, что товарищи из театра имени А. С. Пушкина не хотят обременять себя какими бы то ни было хлопотливыми обязанностями по творческой части, ибо со своими драматургами надо работать. Но зачем лишняя работа, рассуждают в театре им. Пушкина, когда можно, наглухо отмахиваясь от местных авторов, ставить пьесы, опробованные московскими, саратовскими и ташкентскими театрами. Для театров наших важно, что на их сцене не отражается жизнь советского Туркменистана, не показываются герои социалистического труда, стахановцы нашей республики. Этих образов и тем ждут трудящиеся Туркмении от театра.

Как смотрит на это дело местное Управление по делам искусств, нам пока неизвестно.

А. АБОРСКИЙ.